УДК 94(470) “18/19”

Гришокина Наталья Борисовна

соискатель Карачаево-Черкесского государственного педагогического университета
тел.: (967) 313-22-35

ПЧЕЛОВОДСТВО В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И МИРОВОЗЗРЕНИИ ЛИНЕЙНЫХ КАЗАКОВ В XIX – нач. XX в.

В статье рассматривается хозяйственная деятельность линейных казаков и ее отражение в духовной культуре (на примере пчеловодства), отраженная в архивных и этнографических сведениях, научных публикациях исследователей различных периодов (дореволюционного, советского, постсоветского), обращается внимание на становление отрасли под влиянием новых для казаков природно-климатических условий, интеграцию их опыта в хозяйственную деятельность соседних народов.

Ключевые слова: **казаки, пчеловодство, духовная жизнь, легенда, менталитет.**

Grishokina Natalya Borisovna

Postgraduate Student of Karachai-Cherkess State Pedagogical University
tel.: (967) 313-22-35

BEEKEEPING IN THE ECONOMIC ACTIVITY AND WORLD OUTLOOK OF LINEAR COSSACKS IN THE 19TH AND EARLY 20th CENTURIES

In the article the author considers the economic activity of linear Cossacks and its reflection in their spiritual culture (based on the example of beekeeping), presented in the archival and ethnographic data, scientific publications of the researchers of various periods (Pre-Revolutionary, Soviet, Post-Soviet). The attention has been drawn to the formation of the branch under the influence of climatic conditions that were new to Cossacks; integration of their experience into economic activity of the neighbouring peoples.

Key words: **Cossacks, beekeeping, spiritual life, legend, mentality.**

Целью статьи является рассмотрение одного из важнейших и доходных занятий линейных казаков – пчеловодства, в совокупности с представлениями, сопутствующими данной отрасли.

Хозяйственные занятия казаков изучали в дореволюционный, советский и современный периоды (И.Д. Попко, Н.П. Гриценко, Л.Б. Заседателева и др.). Однако исследователи до сих пор не касались рассматриваемой отрасли с тех позиций, которые предлагаются в данной статье.

Кубанская и Терская область с обилием растительности располагали к успешному развитию пчеловодства, со временем занявшего видное место в хозяйстве казаков как самостоятельная и выгодная отрасль. Раннее пробуждение растительности позволяло пчелам брать постоянный весневой взяток и поддерживать отощавшую за зиму пчелу. Пчеловоды применяли искусственную подкормку пчел, известную как «германский» способ [1].

На лето пасеки располагали в степи, около рек и ручьев на низменных и защищенных от ветра местах. На зиму ульи убирали в крытые помещения или в специально вырытые ямы, которые устилали мхом, сеном или соломой. Сверху ульи закрывали сеном или соломой. «Домохозяева, разводившие пчел для собственных нужд, устанавливали ульи на чердаках» [2].

Пчелы на Линии были в основном кавказских пород – чернобурые и серые. Серая пчела (в народе «дикая») отличалась меньшими размерами, но была плодовитее и трудолюбивее, ее обычно разводили начинающие пчеловоды.

Пчеловоды на начальном этапе развития этой отрасли помещали пчелиные семейства в простой посуде или же в выдолбленных пнях (из черноольхового и белолисткового дерева). Со временем ульи стали закрывать деревянными сухими досками, сверху натягивали рубероид (особенным образом обработанный войлок), забитые гвозди смазывали руберином [3]. В линейных станицах был широко известен улей Рута. У него было глухое дно, рамки располагались в два яруса, по 10 в каждом, рамки имели размеры 9 1/8 дюйма внутри и 17 5/8 дюйма снаружи. Из хороших ульев получали до 1 ½ пудов меда и около 4 фунтов воска, из плохих – от 20-30 фунтов меда и 2-3 фунта воска. В 1870 г. появились новые виды ульев – бездонные, колодные стоячие, которые вытеснили сапетки.

Пчеловоды-горцы, чтобы получить мед или воск, убивали пчел посредством удушения серными газами. В 1879 г. ими было уничтожено до 3 тыс. колод, добыто таким способом меда до 2 тыс. пудов. Под ульем горцы делали ямку, в которую насыпали землю, добавляли немного пороху и поджигали. Пчелы быстро задыхались и погибали, их вытряхивали и доставали мед сотами. Знакомство с русскими приемами пчеловодства внесло изменения в сбор меда у горцев и исключало уничтожение пчел. Линейные казаки излишки продуктов пчеловодства продавали. Цена на мед составляла 4,0 – 4, 5 руб. за пуд.

Правильного ухода за пчелами не было, в силу этого они часто болели. При заболеваниях гриб-

ком пчелиные семьи уничтожали полностью. Пчел, страдающих поносом, помещали в кадушки со снегом, тазы и другие емкости. Бичом для пчел был гнилец, для лечения этой болезни под дно улья клали горячие угли, прикрывали веточками можжевельника, на подстилку клали формалиновую лепешку. Как только начиналось испарение, в отверстие улья направляли дым, отверстие закрывали [4]. Страдали пчеловоды и от природных катаклизмов.

В линейных станицах «мед ценился не только как продукт питания, но и как лекарство при лечении простудных заболеваний и болезней желудка. Использовали не всякий мед, а с определенных трав, считавшихся целебными» [5]. Пчелиный клей использовался как средство от мозолей. Для этого нужно было взять немного клея, растопить, намазать на чистую тряпочку, приложить как пластырь на больное место, через несколько дней мозоли исчезали [6].

По поводу злости пчел и их жала в линейных станицах была широко известна легенда. Когда человек потревожил пчел, придя к ним за медом, они рассердились и полетели жаловаться Богу. «Господи! – сказали пчелы. – Человек обижает нас – отнимает у нас мед, а мы даже не можем защититься. Ты, Господи, при творении дал нам жало, а мы даже не знаем, как им пользоваться! Позволь нам жалить людей!». Господь пожалел пчел и позволил жалить людей, но только ради защиты себя и меда. На следующее лето человек вновь пришел к пчелам и забрал мед и соты. Тут уж пчелы смогли постоять за себя, но все равно остались недовольны и вновь стали жаловаться Господу. «Хоть мы и жалили человека, – говорили они Богу, – все равно не смогли помешать ему забрать мед, но мы видели, как от наших укусов распухло его тело. Сделай так, Господи, чтобы от нашего жала человек умирал!». «Нет, – отвечал им Бог, – не дам я вам то, о чем вы просите, ибо вы очень злые. В наказание за вашу злость умирайте сами, когда жалите человека или животное». С тех пор пчела, ужалив человека, погибает сама.

Убить пчелу в линейных станицах считалось святотатством. Ее считали Божьей угодницей, мудрейшей из насекомых, знающей много тайн. В станицах говорили: «мала пчелка, а более большого знает». Религиозные мотивы отражает народная мудрость: «Без пчелы (воска) и поп обедни не служит». По мнению казаков, пчелы не жили в доме, где присутствовали злоба и ненависть, они погибали или улетали. Считалось, «если девушка может пройти невредимой сквозь пчелиный рой, это служит доказательством ее невиновности». С пчелами связано множество примет: если к спящему человеку подлетает пчела, ему суждено жить счастливо; если в крещенский Сочельник разыгрывалась метель, ожидали хорошего роения пчел.

Развитие пчеловодства отразилось на хозяйственно-бытовой и культурной жизни казачества, способствовало, наряду с другими отраслями, расширению межнационального сотрудничества казаков и северокавказских народов в XIX – начале XX вв.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Куракеева М.Ф.* Верхнекубанские казаки: быт, культура, традиции. Черкесск, 1999.
2. *Куракеева М.Ф.* Указ. соч.
3. Пчеловодная жизнь. 1906. № 3.
4. Пчеловодная жизнь. 1906. № 4.
5. *Невская В.П.* Хозяйство // Карачаевцы. Черкесск, 1978.
6. Земледельческий журнал. 1834. № 5.